

ИНВАЛИДЫ: ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО СТЕРЕОТИПА

Ананьев В.Л., Минск (Беларусь)

Аннотация. Во всём мире наблюдается устойчивая тенденция увеличения числа лиц с инвалидностью. Для повышения социальной эффективности мер социальной поддержки государства инвалидов необходим глубокий всесторонний мультисистемный анализ жизненных проблем указанной социальной группы, но и отношения общества к её представителям. Необходимо чёткое понимание инвалидности как социального феномена. На основе собственных исследований автором анализируется специфика формирования и содержания социального стереотипа в отношении инвалидов.

Ключевые слова: инвалиды, лица с инвалидностью, социальная интеграция инвалидов, социальный стереотип, социология

DISABLED PEOPLE: FEATURES OF SOCIAL STEREOTYPE

Ananiev V. L., Minsk (Belarus)

Abstract. A steady increase in the number of people with disabilities is observed worldwide. To improve the social effectiveness of government social support measures for people with disabilities, a thorough, comprehensive, multisystemic analysis of the life challenges of this social group, as well as societal attitudes toward them, is necessary. A clear understanding of disability as a social phenomenon is essential. Based on her own research, the author analyzes the specifics of the formation and content of social stereotypes regarding people with disabilities.

Keywords: disabled people, persons with disabilities, social integration of disabled people, social stereotype, sociology

Бытует мнение, что о степени цивилизованности любого общества нужно судить не по количеству материальных благ, но прежде всего по отношению в нём к детям, пожилым и другим социально незащищённым лицам, к которым относятся и люди с инвалидностью. Априори, ключевым фактором, определяющим размер и виды социальной помощи общества указанным категориям населения, является уровень развития экономики страны. Однако, учитывая то, что помощь указанным категориям населения оказывается за счёт государственного бюджета, прибыли субъектов хозяйствования, благотворительных взносов, то есть за счёт производимого обществом прибавочного продукта, приведённое выше утверждение, по нашему мнению, имеет первостепенное значение, так как конкретное содержание и объём социальной помощи отдельным категориям населения во многом определяется отношением к ним общества.

В свете сказанного особую значимость приобретает изучение инвалидности, рассматриваемой как социальный феномен, что предполагает, как изучение жизненных проблем инвалидов, так и отношения общества к инвалидам, прежде всего – представления здоровых людей о месте инвалидов в обществе. Дополнительным фактором, актуализирующим необходимость и важность анализа проблем людей с инвалидностью, является то обстоятельство, что сегодня во всём мире наблюдается устойчивая тенденция увеличения числа инвалидов, в Республике Беларусь эта социальная группа составляет около 5 % населения.

Сегодня в белорусском обществе в отношении людей с инвалидностью действует стойкий социальный стереотип, согласно которому инвалид, в следствие проблем своего здоровья или особенностей своего психофизического развития в принципе, не может быть полноценным, членом общества и, следовательно, он нуждается в постоянной помощи со стороны здоровых членов общества и государства. Таким образом, наше общество фактически даёт каждому инвалиду законное право быть социальным иждивенцем. Конкретным примером реализацией этого права является тотальное пенсионирование инвалидов, в том числе имеющих постоянную работу. Вместе с тем, проведённых нами ряд социологических исследований показывают практическую несостоятельность данного стереотипа для отдельных категорий лиц с инвалидностью, в частности – для инвалидов по зрению [1].

В настоящее время отношение нашего общества к лицам с инвалидностью можно охарактеризовать следующими компонентами:

- Сочувствие (сострадание);
- боязнь лиц с инвалидностью;
- нежелание здоровых людей общаться с инвалидами;
- требование физической изоляции инвалидов от общества;
- опасение обычных людей получить инвалидность.

Социальный стереотип белорусского общества в отношении инвалидов имеет исторические предпосылки. Можно предположить, что инвалидность, в современном ее понимании, и причины её появления существуют с момента появления человека на земле. Следовательно, со времени возникновения в представлениях человечества об инвалидности в различном соотношении присутствовали все отмеченные выше компоненты. Исторический анализ показывает, что инвалид в разные периоды времени имел различный социальный статус: от «лишнего члена общества», до

равного его члена, от презируемого обществом человека до святого. Так, сочувствие инвалидам является неотъемлемой культурной традицией нашего общества. Отсутствие у населения информации о жизненных проблемах и возможностях инвалидов, незнание правил бесконфликтного общения и умение оказать им ситуационную помощь, а также реальное, порой опасное поведение отдельных представителей анализируемой социальной группы, к примеру – лиц с нарушением интеллекта, порождают у обычного человека физическую боязнь инвалидов, нежелание общаться с ними.

Важную роль в формировании социального стереотипа в отношении любой категории населения играют СМИ. Анализ белорусских СМИ, показывает, что в большинстве материалов основном содержится информация о достижениях белорусских инвалидов, прежде всего – в сферах культуры, спорта и досуга. Чаще всего материалы об успехах лиц с инвалидностью излагаются в контексте деятельности общественных объединений, или государственных органов, осуществляющих помощь, подчеркивая тем самым общественную значимость этих общественных организаций, в настоящее время не объединяющих в своих рядах большинство инвалидов нашей страны и роль государства. При этом, человек с инвалидностью чаще всего изображается в двух противоположных вариантах. 1. *Герой*, превзошедший трудности, достигший жизненного успеха, достойный всеобщего уважения и являющийся примером для подражания. 2. *Несчастный, обиженный судьбой человек*, нуждающийся в помощи и сочувствии. Итого может быть следующий вывод: первый – молодец, второму давайте поможем – соберём ему деньги. При этом «за кадром» остаются «простые, обычные» лица с инвалидностью, не являющиеся известными в стране персонами, но, тем не менее, достигшие определённого жизненного успеха прежде всего в решении своих жизненных проблем: имеющие семью, работу и при этом не жалующиеся на свою горькую судьбу.

Таким образом, подтверждается высказанный выше тезис об условиях формирования общественного мнения о нуждах, проблемах и реальных возможностях инвалидов.

В сравнении со СМИ, интернет располагает более разносторонней информацией о жизни инвалидов, однако не следует считать, что вся она востребована. Чаще всего пользователи интернета узнают о жизни инвалидов попутно с другой нужной им информацией. Причем «ненавязчивыми распространителями» этой информации является Google, Яндекс и другие поисковые системы. К примеру, пользователь, не предполагая о том, что известный американский певец и композитор

Стиви Уандер (Stevie Wonder) является слепым, неожиданно для себя узнает об этом, например, из Википедии, или какой-либо другой интернет-энциклопедии, или просмотрев результаты обработки запроса «Стиви Уандер ...» в какой-либо из поисковых интернет-систем.

В 2020 году нами в рамках инновационного проекта «Внедрение модели формирования толерантности участников образовательного процесса через организацию продуктивного взаимодействия с детьми с особенностями психофизического развития» проведен опрос в двух группах – учащиеся старших классов и педагоги общеобразовательных школ, одной из целью которого являлось изучение представлений обычных людей об инвалидах. Причём, для опроса были отобраны учреждения образования, в которых не обучались дети с особенностями психофизического развития, далее – ОПФР.

Для оценки представлений респондентов об инвалидах нами был разработан набор из 20 суждений, отражающий распространённое в обществе мнение о различных сторонах жизни людей с инвалидностью. Респондентам предлагалось выразить своё отношение к каждому суждению путём выбора одного из следующих вариантов ответа: 1 – полностью согласен, 2 – скорее согласен, 3 – скорее не согласен, 4 – полностью не согласен, 5 – затрудняюсь ответить.

Сокращение пространства анализируемых переменных было проведено методом главных компонент факторного анализа, метод вращения – варимакс с нормализацией Кайзера. В обоих случаях для выделения факторов применялась процедура, основанная на собственных значениях корреляционной матрицы. Степень приемлемости полученных результатов для анализа проверялась на основании критерия адекватности выборки Кайзера – Мейера – Олкина и критерия сферичности Бартлетта. Фактически значения указанных показателей в группах достаточно близки по значениям. В группе «педагогов» мера адекватности выборки Кайзера – Мейера – Олкина – 0,820, приблизительное значение статистики критерия сферичности Бартлетта – 1091,248 со 190 степенями свободы, значимое на уровне 0,001. В группе «учащиеся» мера адекватности выборки Кайзера – Мейера – Олкина – 0,769, приблизительное значение статистики критерия сферичности Бартлетта – 1021,301 со 190 степенями свободы, значимое на уровне 0,001. Таким образом, приведённые нами оценочные показатели качества данных свидетельствуют о высокой степени пригодности результатов опросов для проведения факторного анализа.

По результатам выполнения процедур факторного анализа из набора переменных как для педагогов, так и для учащихся было

извлечено по пять интегральных признаков (главных компонент). Выделенные компоненты из массива педагогов и учащихся сохранили соответственно 51,2 % и 41,87 % дисперсии исходных признаков

В каждой из анализируемых групп в состав выделенных главных компонент анализировались только переменные, имеющие факторную нагрузку более 0,5. В группе «педагоги» таких переменных оказалось 18, в группе «учащиеся» в – 12. Содержательный анализ выделенных интегральных признаков в каждой группе прежде всего указывает на их определённые различия, что требует анализа отдельно по каждой группе.

Группа педагогов. В состав первой компоненты группы вошли суждения, характеризующие отношение к инвалиду, как *сострадание*: несчастный, ранимый, обиженный судьбой человек, часто подвергающийся дискриминации, которого общество должно принять таким, какой он есть. С другой стороны, образ инвалида, представленный в СМИ не соответствует реальности (суждение 18), что, на наш взгляд, можно воспринимать как факт некоторого сомнения в описанной выше оценки социальной позиции инвалидов.

В состав второй компоненты анализируемой группы вошли суждения, характеризующие инвалида как *маргинала* – фактически отторгнутого обществом человека. Причиной этого является то, что общество не знает его реальных возможностей стать равным его членом, в том числе посредством трудоустройства, но при этом имеющим законное право на льготы и постоянную помощь.

Третью компоненту составили суждения, характеризующие противоречивое отношение к инвалидам. С одной стороны, инвалид потенциально не может быть равным членом общества, предпочтительным способом решения его проблем является помещение в специальные условия – специальное образование, специальные предприятия для трудоустройства. С другой стороны, возможны исключения из «правил» -- инвалиды могут быть равным членом общества при условии, что он ведёт активный образ жизни. Сказанное, по сути, означает признание фактического наличия *дифференциации инвалидов* по их социальному поведению.

В четвёртой компоненте группы «педагоги» социальный статус инвалида определён как *абсолютного социального иждивенца*, получающего «плату за свою инвалидность» в виде государственной пенсии.

Пятую компоненту группы «педагоги» составили два суждения, означающие фактические требования к инвалидам отвечать за свои

действия и не жить за счёт других членов общества, что по сути означает их *фактическую ассимиляцию* обществом.

В группе «педагоги» значение, меньшее 0,5 имеют суждения: «Слово инвалид надо убрать из нашего лексикона, так как оно обижает человека с инвалидностью» и «Инвалидам приходится тяжелее, чем обычным людям, поэтому подать им милостыню – благое дело». Данное обстоятельство указывает на низкую степень значимости для педагогов таких проблем, как – подача милостыни инвалидам и отсутствие каких-либо сложностей в общении с инвалидами, связанных с «проблемой замены терминов».

Группа учащихся. В состав первой компоненты группы вошли три переменные, характеризующие инвалида как *маргинала*, человека, ведущего замкнутый образ жизни, боящегося появиться в обществе из-за своей инвалидности, и при этом достаточно часто подвергающегося дискриминации.

В состав второй компоненты группы вошли четыре переменные, характеризующие инвалида как человека, не способного быть равными членам общества, предпочтительным способом решения его проблем является выплата пенсии и помещение в специальные условия, что фактически означает их «повсеместную латентную изоляцию» от общества.

Третью компоненту группы «учащиеся» составили две переменные. По сути данная компонента представляет собой *социальную ассимиляцию инвалидов*, ведущих активный образ жизни и обязанных нести ответственность за все свои действия как обычные люди.

В четвёртую компоненту группы «учащиеся» также вошли две переменные, совокупное содержание которых, по сути, можно интерпретировать как образ инвалида как *безусловного социального изживенца*.

Суждение: «Наше общество не воспринимает инвалидов как равных из-за того, что не знает их реальных возможностей», имеющее достаточно высокую факторную нагрузку (0,716) является единственным суждением пятой компоненты, подтверждающее высказанную нами гипотезу об отсутствии в нашем обществе информации о реальных возможностях инвалидов.

Следует отметить, что указанное исследование в части блока, посвящённого анализу социального стереотипа, фактически являлось разведывательным, его результаты нельзя экстраполировать на всё население. Вместе с тем, полученные результаты фактически подтверждают высказанную нами гипотезу о содержании социального

стереотипа в отношении инвалидов. Сделанный нами сравнительный анализ результатов факторного анализа в двух группах указывает на значительные сходства отношений к инвалидам в двух разновозрастных группах – взрослых (педагогов) подростков (учащихся).

Одной из попыток изменения отношения общества к инвалидам, инициированных ещё в период проходящей в СССР перестройки общественными организациями инвалидов является требование замены термина «инвалид» на другой термин, например, «человек с ограниченными возможностями», человек с ОПФР». Особенно остро этот вопрос обсуждается в настоящее время в связи с принятием нового закона об инвалидах. Представители ряда общественных объединений инвалидов предлагают использовать в Законодательстве страны и в обыденной речи вместо термина «инвалид» «человек с инвалидностью». Основанием замены старого термина новым является утверждение о том, что называть человека с инвалидностью инвалидом – это значит унижать его человеческое достоинство. Ещё одним аргументом сторонников указанного требования является их апелляция к международному опыту, прежде всего – к опыту стран Запада.

Латинское слово «инвалид» (invalid) означает «непригодный». В русском языке оно укоренилось в XVIII в. Первоначально инвалидами называли бывших военнослужащих, которые по состоянию здоровья не могли себя обслуживать. В XIX в. к инвалидам стали относить лиц, полностью утративших возможность заработка в связи с состоянием здоровья. Можно утверждать, что именно это обстоятельство является исторической основой существующего в настоящее время социального стереотипа инвалида в нашем обществе.

Сегодня в основу определения инвалидности в Республике Беларусь положен принцип физической и социальной недостаточности, ограничений жизнедеятельности индивида. Под ограничением жизнедеятельности понимается полная или частичная утрата способности осуществлять самообслуживание, передвижение, ориентацию, общение, контроль своего поведения, а также заниматься трудовой деятельностью. Такой подход предполагает наличие возможности полной реабилитации инвалида путем снятия ограничений его жизнедеятельности, что является *основной задачей социальной интеграции инвалида*.

Однако в этой связи необходимо учитывать важное обстоятельство: объективной основой инвалидности человека являются проблемы его здоровья, то есть её *медицинский компонент*.

Важно понимать тот факт, что даже при наличии самых совершенных технических средств реабилитации и максимальной социальной интеграции инвалид всё равно **остаётся больным человеком**, с большой вероятностью по состоянию своего здоровья **непригодным** к исполнению каких-либо трудовых, или иных функций. К примеру, слепой музыкант может быть виртуозным исполнителем, но вместе с тем, весьма проблематичным для него может быть работа в оркестре, для которой нужно иметь зрение: надо видеть дирижёра и ноты партитуры исполняемого произведения. Следовательно, слепой музыкант, исполнитель-виртуоз фактически не может быть полноценным музыкантом-оркестрантом. Проблемность ситуации состоит в том, что такую «неполноценность» инвалида видят здоровые люди, но при этом не желает признавать сам инвалид, или группа инвалидов, что априори способствует укреплению в обществе описанного нами социального стереотипа инвалида.

Однако сказанное нами выше не следует рассматривать как призыв к открытой дискриминации инвалидов. Важным в той связи является реальное осознание и учёт во всех сферах жизнедеятельности каждым инвалидом своих реальных умственных и физических возможностей, что бесспорно будет являться залогом его успешной социализации. В этой связи, нашему слепому музыканту проще и комфортнее стремиться стать равным по мастерству зрячим коллегам виртуозным солистом-инструменталистом, нежели быть не полноценным оркестрантом.

Мы утверждаем, что требование замены понятия «инвалид» на «человек с ограниченными возможностями» или «человек с особыми потребностями» ничего, кроме популистских попыток преодоления, указанного выше социального стереотипа под собой не имеет. По существу, это не что иное, как попытка «интегрироваться в общество под другой вывеской». Но главное, на наш взгляд, состоит в том, что замена старых понятий новыми, даже закреплённая на законодательном уровне, сама по себе не изменит отношения общества к инвалидам. Данный тезис подтверждается ранее упомянутым нашими исследованиями [2, с. 72].

Проведённый нами социологический анализ действующего в белорусском обществе социального стереотипа в отношении инвалидов позволяет сделать следующие выводы.

1. Сформированный в сознании белорусов образ инвалида как человека, ввиду особенностей своего психофизического развития не способного стать равным членом общества, а потому нуждающимся в

постоянной помощи, в целом, фактически не соответствует реальной действительности.

2. Указанный стереотип сформирован не только на основе исторически сложившихся традиций отношения белорусского общества к указанной категории людей, но прежде всего основным фактором его формирования является отсутствие у большинства граждан нашей страны информации о жизненных проблемах и о реальных возможностях инвалидов.

3. Значительной части людей, имеющих инвалидность, представляет собой группу населения страны с активной жизненной позицией. Значительная часть белорусских инвалидов способна при правильно организованной системе помощи стать равными, полезными обществу людьми.

4. Сегодня в белорусском обществе происходят определённые изменения отношения к инвалидам, но вместе с тем, не следует в ближайшем будущем ожидать кардинальных изменений образа инвалида в сторону правильного понимания инвалидности как социального феномена. Основным «двигателем» процесса трансформации социального стереотипа инвалида, по нашему мнению, должны стать сами инвалиды, демонстрирующая обществу свою практическую социальную, в том числе и трудовую активность. Сегодня на улицах наших городов человек с инвалидностью уже не редкость. Однако чаще всего его можно видеть в роли просящего помощи. Значительно реже в нашей стране можно видеть инвалида в роли работающего. Априори, каждый работающий инвалид играет важную роль в создании положительного имиджа всех инвалидов, меняя тем самым отношение к ним общества.

Литература

1. *Ананьев В. Л.* Стереотип, искажающий реальность. Анализ проблемы слепых и слабовидящих по данным социологического опроса жителей Минска // *Беларусская думка*. 2013. № 11. С. 96–101.

2. *Ананьев В. Л.* Социальная реабилитация инвалидов по зрению в Республике Беларусь: (социологический анализ): дис. ... канд. Социол. наук: 22.00.08; БГУ. Минск, 2015. 201 с.